

**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**МАТЕРИАЛЫ
55-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

МНСК–2017

17–20 апреля 2017 г.

ПОЛИТОЛОГИЯ

**Новосибирск
2017**

УДК 32
ББК 66я431

Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2017: Политология / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2017. – 54 с.

ISBN 978-5-4437-0647-4

Научный руководитель секции –
д-р филос. наук, проф. Диев В. С.

Председатель секции –
д-р филос. наук, проф. Розов Н. С.

Ответственные секретари секции:
канд. филос. наук, доцент Борисов И. В.,
канд. филос. наук, доцент Цыплаков Д. А.

Экспертный совет секции:
д-р филос. наук, проф. Диев В. С.
д-р филос. наук, проф. Бессонов А. В.
д-р филос. наук, проф. Розов Н. С.
д-р филос. наук, проф. Изгарская А. А.
д-р филос. наук, доцент Головкин Н. В.
канд. филос. наук, доцент Борисов И. В.
канд. филос. наук, доцент Петров В. В.
канд. филос. наук, доцент Цыплаков Д. А.

ISBN 978-5-4437-0647-4

© Новосибирский государственный
университет, 2017

**NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**PROCEEDINGS
OF THE 55th INTERNATIONAL STUDENTS
SCIENTIFIC CONFERENCE**

ISSC-2017

April, 17–20, 2017

POLITICAL STUDIES

**Novosibirsk, Russian Federation
2017**

Proceedings of the 55th International Students Scientific Conference.
Political studies / Novosibirsk State University. – Novosibirsk, Russian
Federation. 2017. – 54 pp.

ISBN 978-5-4437-0647-4

Section scientific supervisor –

Dr. Philos., Prof. Diev V. S.

Section head –

Dr. Philos., Prof. Rozov N. S.

Responsible secretary:

Cand. Philos., Assoc. Prof. Borisov I. V.
Cand. Philos., Assoc. Prof. Tsyplakov D. A.

Section scientific committee

Dr. Philos., Prof. Diev V. S.
Dr. Philos., Prof. Rozov N. S.
Dr. Philos., Prof. Bessonov A. V.
Dr. Philos., Prof. Izgarskaya A. A.
Dr. Philos., Assoc. Prof. Golovko N. V.
Cand. Philos., Assoc. Prof. Borisov I. V.
Cand. Philos., Assoc. Prof. Petrov V. V.
Cand. Philos., Assoc. Prof. Tsyplakov D. A.

История проблемы современного бесконтрольного национализма в Китае

Базыльников О. С.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

С древних времен китайская государственность строилась на основе сиоцентризма, и традиционно китайцы называют свое государство *Zhōngguó*, что в переводе «*срединное государство*». Другие переводы, которые имеют схожее значение, помогают понять, что жители Китайской Империи позиционировали себя в центре «вселенной». А их император был «сыном неба», который правил «поднебесной», имея на это «небесный мандат». Все же остальные государства, окружавшие Китай, были заселены нецивилизованными «варварами».

Данное мнение сформировало у китайцев особое представление о собственной уникальности и восприятии себя единственным центром человеческой цивилизации. Учение Конфуция подкрепляло их веру в культурную уникальность и превосходство. Известный принцип конфуцианства «человеколюбие» не распространялся на «варваров», поскольку считал их «неполноценными». Данные взгляды поддерживались взаимодействием с небольшими и не способными к конкуренции государствами в Северо- и Юго-Восточной Азии.

Крахом сиоцентризма стал XIX в. После «опиумных» войн разделенные западными державами государство было вынуждено принять мир договорных отношений. Важным пунктом в появлении китайского национализма стала Синьхайская революция и идеи Сунь Ятсена о «трех народных принципах»: национализм, народовластие и народное благосостояние. Под «национализмом» подразумевалось достижения равноправного положения Китая в мире.

Новый толчок китайский национализм получил в 90-х гг. XX в., после событий на площади Тяньаньмэнь. А именно, отношение к этой ситуации Запада (введение санкций и осуждение), вызвали ответную реакцию КНР – рост антизападных настроений националистического толка. Китай так же видел последующую политику стран Запада по отношению к себе, как «политику сдерживания», тем самым сохраняя вектор укрепления и развития китайского национализма.

В начале XXI в. КНР демонстрирует всему миру свои возросшие возможности: первое место в мире по уровню ВВП (ППС), реализация космической программы, членство в Совете безопасности ООН, наличие ядерного оружия, спортивные успехи, популяризация китайской культуры в мире. Все это вызывает рост гордости китайцев за свою страну, и тем самым возвращению к обновлению идей китаецентризма.

Китайский национализм находит свое выражение во многих сферах жизни граждан КНР. Одним из наиболее ярких примеров являются книги, распроданные миллионными тиражами: «Китай может сказать “Нет”», «Китай недоволен!» и «Путь Китая в тени глобализации». Например, «Китай недоволен!» повествует об угнетении страны Западом, о несправедливости современного миропорядка и недолжном отношении к китайскому народу. Она обрела наибольшую популярность среди китайской молодежи.

Другой площадкой дискурса стал Интернет. Активизация пользователей в направлении китайского национализма наблюдается в моменты обострения отношений с Японией. В 2005 г. после выхода нового учебника истории Японии, в котором события 1931–1945 гг. отражались недостаточно полно, или же в 2012 г., когда Япония приняла решение о национализации островов Сенкаку (Дяюйдао). Особенно крупное обсуждение ситуации вокруг этих островов развернулось в самой большой социальной сети Китая – *Sina Weibo*.

Проблемы японо-китайских отношений нашли выход и в самой неожиданной сфере – компьютерных играх. Фирма *ZQ Games*, специализирующаяся на националистических играх, выпустила одну с названием «Отстоим острова Дяюйдао». К таким проектам прикладывает руку и КПК, под руководством которой выходит не мало игр, воспитывающих патриотизм и национализм. В другой игре под названием «The great Tokyo Air Raid» японские города подвергаются бомбардировкам американских самолетов под командованием китайского генерала.

Таким образом, рост китайского национализма прослеживается на протяжении последних 30 лет. Замедлявшись в один период, он ускорялся в другой. КПК использует его вместе с патриотизмом для воспитания нового поколения в духе китайских коммунистических традиций. Но в ситуации с китайским национализмом, его исторические основы и современное позиционирование могут в конечном итоге привести к негативным последствиям. Основанием для проявления негативной реакции могут стать недостаточная жесткость нынешнего руководства КНР во внешней политике, а основными участниками проявления этого недовольства станет молодое поколение, воспитанное на национализме. Соответственно китайский национализм может привести не только к укреплению единства, но и к деформации китайской политической власти.

Научный руководитель – ст. преп. Кулинич А. А.

Деятельность американских ЧВК на примере иракской кампании

Бруева Е. Г.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

На сегодняшний день широко распространено применение частных военных компаний (ЧВК) в международных миротворческих операциях и военных конфликтах. Согласно заключениям американских экспертов, роль частных военных и охранных компаний со временем будет только увеличиваться. В настоящее время существует свыше 3 000 частных военных и охранных компаний, которые предлагают свои услуги в более чем 60 странах мира, активно распространены ЧВК и в США.

Американские ЧВК могут быть как небольшими компаниями с численностью до 300 человек, так и крупными корпорациями, оказывающими широкий спектр услуг в мирное и военное время. В военных конфликтах их нередко сравнивают с подразделениями специального назначения регулярных вооруженных сил, которые занимаются решением специальных задач по заказу государства.

В данной работе рассматривается деятельность американских ЧВК на примере иракской кампании. Американские частные компании оказывали широкий спектр услуг в Ираке, в том числе и обеспечение безопасности. Ирак стал первым примером активного использования ЧВК американским правительством для защиты населения и собственности в потенциально опасные или опасные ситуациях, когда силы безопасности принимающей страны отсутствуют или их недостаточно для выполнения поставленных задач. Прежде в условиях контракта были прописаны более ограниченные действия в сфере обеспечения безопасности в Афганистане, Боснии и на территории других государств.

В Ираке частные фирмы занимались защитой отдельных лиц, сопровождением транспортных колонн, транспортировкой военных баз, зданий или других объектов инфраструктуры, а также проводили профессиональное обучение для иракских полицейских и военнослужащих. Ряд частных военных компаний работали как подрядчики по материально-техническому снабжению.

Однако влияние ЧВК в Ираке было неоднозначным, военная кампания наглядно продемонстрировала существовавшие проблемы в их деятельности. Привлечение ЧВК вызывает ряд вопросов, включая рентабельность, эффективность и прозрачность их деятельности. Кроме этого, наблюдались проблемы во взаимоотношениях ЧВК с местными органами власти и населением из-за значительной разницы в политических и культурных нормах, низкой эффективности планирования и координации деятельности ЧВК со стороны государственных структур США.

Иракская кампания показала необходимость улучшения координации деятельности ЧВК друг с другом и военными контингентами, изменения механизмов их международного регулирования, обеспечения прозрачности их работы. Так, например, решение вопросов правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний позволит закрепить принцип ношения и использования оружия сотрудниками этих компаний только в целях самообороны.

Нельзя отрицать, что несмотря на ряд существующих проблем, ЧВК могут успешно выполнять задачи, характерные для подразделений специального назначения регулярных вооруженных сил, тем самым меняя облик современной войны.

Научный руководитель – канд. ист. наук Гаврилова В. А.

Геноцид в Руанде – этнополитический аспект изучения

Бурилов П. Д.

Кемеровский государственный университет

Наверняка многие слышали о трагических событиях 1994 г. в Руанде – акте геноцида, жертвами которого стали почти миллион представителей народа тутси. Про него написано множество работ, сняты художественные фильмы.

Целью данной работы стал анализ данного конфликта в аспекте этнополитологии, а также роли колониальной политики как исторической предпосылки к этому конфликту.

Рассматривая данный конфликт, несомненно, нужно искать его истоки в прошлом народов хуту и тутси. Итак, исторически сложилось, что народ тутси, благодаря своим экономическим и дипломатическим способностям сумел подчинить себе хуту. Еще до прихода колонизаторов в Руанде сложилась своеобразная кастовая система, в которой привилегированным меньшинством были тутси, хуту, в свою очередь, составляли большинство и занимались в основном земледелием. В тоже время нельзя сказать, что данная система была жесткой – смешанные браки между хуту и тутси разрешались. Это смешение привело к тому, что этнические признаки данных народов во многом стерлись, что повлияло на этническое самосознание хуту и тутси. Таким образом, можно предположить, что этнические признаки в данном конфликте играли незначительную роль.

Далее стоит рассмотреть колониальное влияние на взаимоотношения этих народов. С 1903 по 1914 гг. Руанда находилась под протекторатом Германии. Собственно, в этот период ничего в отношениях хуту и тутси не изменилось – хуту использовались немцами как рабочая сила, а тутси занимали привилегированное положение советников. Особый интерес здесь представляют расовые исследования немецких ученых, которые провозгласили расовое превосходство народа тутси. В то же время развитие товарно-денежных отношений и введение налога на всех руандийцев способствовало частичному выравниванию положения двух народов. После Первой мировой войны Руанда перешла под контроль Бельгии. Но и в это время этническая политика относительно тутси и хуту не претерпела существенных изменений – тутси использовались колонизаторами как управленческая элита, а единственным социальным лифтом для хуту было католичество. Такая этническая политика способствовала углублению этнических противоречий между народами. Также нельзя не отметить то, что бельгийцы выгодно использовали эти противоречия в политических целях – при наличии угрозы колониальному господству они могли пойти на уступки для хуту, что усиливало конфликт

(декларация бельгийского правительства 1959 г., согласно которой в аппарат местного самоуправления было введено 120 представителей хуту). Таким образом, на основе вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что этническая политика колонизаторов не решала противоречий между народами хуту и тутси, а скорее наоборот способствовала их укреплению и усилению. К началу 90-х гг. к власти пришел Ж. Хабьяримана – представитель хуту, чья политика привела к возрастанию этнических противоречий между хуту и тутси. Представителями тутси в ответ был создан Руандийский патриотический фронт, разгорелась новая гражданская война, затем был сбит самолет с президентом, что стало поводом к геноциду.

Далее следует рассмотреть данный конфликт с точки зрения этнополитологии. Для этого будут использованы модели возникновения этнополитических конфликтов, представленные в учебнике по этнополитологии В. А. Тишкова и Ю. П. Шабаева.

Итак, с точки зрения примордиалистского подхода, выделяющего в качестве источника конфликта древнюю вражду между этносами, которая ранее подавлялась политическим режимом, то, вне всякого сомнения, данный конфликт имеет черты данного подхода, исторические предпосылки уже были рассмотрены нами ранее. Если же мы будем рассматривать этот конфликт с точки зрения инструменталистского подхода, то его основной признак (источник конфликта – борьба за власть как политический ресурс) вполне имеет место быть и в рассматриваемом нами конфликте – гражданская война между РПФ и правительством, итогом которой стал захват власти в Руанде РПФ. Также большой интерес представляет и конструктивистский подход (источник этнополитического конфликта – политические элиты, мобилизующие этничность), в аспекте данного конфликта он выражен в повсеместном использовании радикалами хуту радиовещания, посредством которого распространялись призывы к геноциду. То есть, по сути, это была тщательно спланированная акция радикальных представителей политической элиты хуту, которых не устраивала политика президента Руанды Жювенала Хабиариманы.

Таким образом, рассмотрев данный конфликт с точки зрения этнополитологии, мы можем сделать вывод о том, что на его возникновение и развитие во многом повлияла этническая политика колонизаторов, а однозначной модели, объясняющей данный конфликт нет – его нужно изучать с точки зрения различных подходов.

Научный руководитель – ст. преп. Вольхина В. А.

Оценка экспертно-аналитическими центрами США факторов политики президента Д. Трампа в отношении Мексики

Гаева Ю. Д.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

Д. Трамп – 45-й президент США – известен своими категоричными заявлениями в адрес Мексики, негативной оценкой профессиональных качеств латиноамериканцев-иммигрантов и связанных с ними проблем, а также отстаиванием необходимости строительства стены на границе [1]. Большинство заявлений было сделано в ходе предвыборной кампании. После инаугурации позиция Д. Трампа также не претерпела изменений [2]. Цель данной статьи – проанализировать, какие оценки стратегии нового президента в отношении Мексики дают американские эксперты в области международных отношений. Актуальность вопроса – в том, что Мексика является ближайшим соседом и одним из самых важных в экономическом плане партнеров США, и мексиканское направление во многом определяет вектор латиноамериканской политики Вашингтона в целом.

Прежде всего, нужно отметить два основных ориентира, которые, согласно американским экспертам, определяют экономические связи новой администрации с Мексикой: это инвестиции транснациональных компаний США и личная позиция президента. Отмечается, что, с одной стороны, «большее по сравнению с предшественниками углубление Трампа в концепцию меркантилизма и в игру с нулевой суммой в торговле приведет к ухудшению экономических отношений с Мексикой и Китаем» [3]; с другой, в ближайшей перспективе, «даже если Трамп будет вести жесткую линию, инвестиции пока не прекратятся», это связано с улучшением инвестиционного климата в латиноамериканском государстве [4].

Следующим важнейшим вопросом во взаимоотношениях является будущее Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). В планах нового президента – пересмотр соглашения в сторону большего соответствия интересам США [5]. Сотрудничество с Мексикой в этой связи может расширяться, хоть и специфическим способом: например, закрытые для свободной торговли в первом варианте документа нефтяные отрасли Мексики должны быть открыты для иностранных инвестиций и свободной купли-продажи [6].

Наиболее болезненным фактором в мексиканской политике Д. Трампа стала перспектива строительства стены на границе. Многие эксперты отмечают неуместность таких заявлений президента, так как на практике строительство не представляется возможным. По оценке политологов Белфер Центра, «обещание построить стену и взять за это деньги с Мексики – всего лишь “карточный домик”, оно не является изменением в политике США по отношению к Мексике и Латинской Америке в целом

или инструментом, который мог бы заставить Мексику платить по счетам. В некоторых местах стену невозможно построить из-за многочисленных возвышенностей» [7]. А в Институте Брукинга подсчитали, что «огромные затраты на строительство негативно скажутся на экономике США» [8].

Таким образом, специалистами американских аналитических центров выделяются три фактора политики Д. Трампа в отношении Мексики: фактор экономических связей, фактор реорганизации НАФТА и фактор строительства стены на границе. Скорые негативные изменения оцениваются как маловероятные, возможно даже расширение сотрудничества, но, разумеется, только на условиях США. Наконец, строительство стены воспринимается лишь как риторическое заявление Д. Трампа, так как оно крайне нецелесообразно для экономики США.

1. Donald Trump announces a presidential bid. Official transcript // Washington Post. 16.06.15. URL: https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2015/06/16/full-text-donald-trump-announces-a-presidential-bid/?utm_term=.74b5e25930cc (accessed 12.02.17).

2. Trump is doing exactly what he promised on the campaign trail // Donald Trump Website. 28.01.17. URL: <https://www.donaldjtrump.com/media/politico-trump-is-doing-exactly-what-he-promised-on-the-campaign-trail> (accessed 12.02.17).

3. Wyne A. Trump's Foreign Policy Chaos // Belfer Center. 23.01.17. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/trumps-foreign-policy-chaos> (accessed 12.02.17).

4. O'Neil S. K. Trump Won't Stop Investment in Mexico // Council on Foreign Relations. 19.01.17. URL: <http://blogs.cfr.org/oneil/2017/01/19/trump-wont-stop-investment-in-mexico/> (accessed 14.02.17).

5. Trade Deals That Work for All Americans // The White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/trade-deals-working-all-americans> (accessed 14.02.17).

6. Riley B. Three Recommendations for Renegotiating NAFTA // The Heritage Foundation. 06.02.17. URL: <http://www.heritage.org/trade/report/three-recommendations-renegotiating-nafta> (accessed 15.02.17).

7. Kayyem J. Trump's bogus border wall // CNN. 26.01.2017. URL: <http://edition.cnn.com/2017/01/25/opinions/trumps-bogus-border-wall-kayyem/> (accessed 15.02.17).

8. Felbab-Brown V. Why the border wall's costs far outweigh its benefits // Brookings. 30.01.17. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/01/30/why-the-border-walls-costs-far-outweigh-its-benefits/> (accessed 15.02.17).

Научный руководитель – канд. ист. наук Муратшина К. Г.

Идея возрождения национал-социализма в Германии

Гафурова З. А.

Кемеровский государственный университет

Гитлеровский режим потерпел военное и политическое поражение. После Второй мировой войны ничего не осталось от прежнего Третьего Рейха. И, тем не менее, проблематика национал-социализма является объектом многих научных исследований. Идеи национал-социализма в послевоенные годы стали распространяться. И особо активное распространение этих идей происходит в последние годы в Германии. Феномен германского фашизма имеет множество предпосылок к превращению его в новейшее социально-политическое явление.

В современной Германии имеется множество факторов, способствующих возрождению нацизма.

1. Западная и Восточная Германия развиваются довольно неравномерно, что показывает разный уровень доходов, безработицы и др. Но несмотря на сравнительно высокий уровень безработицы, в Германии существует нехватка рабочей силы, которую для страны проще компенсировать посредством привлечения дешевого труда мигрантов.

2. Правительство оказывает различные поддержки мигрантам и беженцам, например, сокращение денежных надбавок в пользу мигрантов идет во вред финансовому положению немцев, которые получают социальную помощь от государства. Разумеется, эта политика вызывает бурное возмущение и недовольство и граждан Германии. Можно также заметить, что росту популярности ультраправых взглядов способствовали действия самих мигрантов: большинство мигрантов отказываются от интеграции в немецкий социум, а также стремятся привить христианскому обществу свои ценности и устои (например, исламские патрули, выступления против празднования христианских праздников, стремление ограничить местных девушек в одежде). Но при этом политика немецких властей направлена на поддержку беженцев и противоречит интересам собственных граждан.

3. Появление движения «Альтернатива для Германии». Это консервативная и евроскептическая политическая партия, которая была основана 6 февраля 2013 г. в Германии. Лидеры партии – Фрауке Петри и Йёрг Мойтен.

Безусловно, возрождение национал-социализма в Германии сейчас представляет большую угрозу, как внутренним порядкам самой страны, так и всему миру. Нельзя не обращать внимания на столь масштабный феномен, ведь без действий, направленных на устранение этой опасности, нацизм будет и дальше распространяться по Германии и за ее пределы.

Под влиянием идей национал-социализма находится, в первую очередь, молодежь, поскольку обладает доверчивостью и эмоциональностью, при этом отсутствие социального опыта делает эту группу населения наиболее уязвимой и попадающей под влияние идей национал-социализма.

Режим Гитлера давно свергнут, а национал-социализм по-прежнему жив, хоть и в очень «ослабленном» виде под названием «неонацизм». Новому течению присуще все черты, характерные для старого национал-социализма: нетерпимость к демократии, антисемитизм, расизм и др. Нынешние нацисты преследуют цели своих «старых товарищей», они хотят создать немецкое национальное государство, в котором жили бы исключительно достойные классы. Недостойными они считают гастарбайтеров, евреев, цыган, а неполноценными – инвалидов и людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Неонацисты оправдывают действия фюрера и не признают холокост как их предшественники. В данном случае «новое» можно считать плохо забытым «старым».

Человечество никогда не сможет изменить свою историю, но оно должно ее знать и стараться делать выводы, чтобы предотвратить повторение старых ошибок.

-
1. Дейч М. Коричневые. М. : Терра-Книжный клуб, 2003.
 2. Кауфман Д. С. Неонацизм без маски. М. : Знание, 1979.
 3. Новик Ф. И. Неонацизм в ФРГ : подъемы и поражения 1949–1974 гг. М. : Наука, 1976.

Научный руководитель – д-р филос. наук, проф., чл.-корр. РАН
Желтов В. В.

Перспективы развития Дальнего Востока России с учетом специфических особенностей региона

Горохов Г. С.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Дальний Восток – это ключевой регион России, потенциал которого до сих пор не раскрыт. Несмотря на усиленное внимание к Дальнему Востоку со стороны Президента и Правительства РФ, сегодня этот регион сильно отстает в экономическом плане, а проекты и программы по его развитию не дают должного результата. Это объясняется специфическими особенностями региона: удаленностью от федерального центра, экстремальными природно-климатическими условиями, экономической и инфраструктурной изоляцией от остальной части России и наиболее развитых российских рынков, низкая внутренняя транспортная связь территории при ее огромных размерах, очаговый характер расселения с низкой плотностью населения, специфичность условий ведения сельского хозяйства и неблагоприятный инвестиционный климат.

На самом деле, Дальний Восток обладает множеством перспектив, и если правильно использовать особенности региона и внедрять эффективные программы его развития, то, несмотря на сложные условия, можно добиться быстрых темпов экономического роста и повышения уровня жизни граждан.

Одно из самых главных конкурентных преимуществ Дальнего Востока – его ресурсный потенциал. Территория региона включает в себя гидроресурсы, руды, углеводороды, лесные ресурсы, плодородные почвы (в зоне, пригодной для ведения интенсивного сельского хозяйства), рыбные ресурсы и ландшафтно-рекреационные возможности территорий. Глубокая переработка природных ресурсов с созданием высокотехнологической продукции – это основной потенциал для развития промышленности.

Еще одной перспективой для развития региона являются уже зарекомендовавшие себя предприятия оборонно-промышленного комплекса. В регионе осуществляют деятельность 30 предприятий ОПК, 15 из которых имеют оборонный заказ. В рамках военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами за последние годы экспортные заказы были размещены на ОАО «Комсомольский-на-Амуре авиационный завод имени Ю. А. Гагарина» (КнААЗ), ОАО «Амурский судостроительный завод», ОАО «Хабаровский судостроительный завод», ФКП «Амурский патронный завод «Вымпел» и ряде других. Современная высококачественная военная техника данных предприятий составляет конкуренцию другим странам на международном рынке военной и гражданской техники. Например, КнААЗ перехватил торговую инициативу у США в сфере самолетостроения в АТР. В 2015 г. завод поставил в Лаос и Индонезию уже 35 самолетов SSJ 100 и сейчас ведутся переговоры о новых

поставках в другие страны, в том числе Китай, Индию, Иран [1]. Также, мощный импульс развитию ДВ должен дать недавно введенный в эксплуатацию космодром «Восточный», который должен привлечь иностранные инвестиции в космическую отрасль.

Уникальная природа Дальнего Востока представляет собой колоссальный ресурс для развития всех видов туризма и отдыха. Особо значимыми и коммерчески привлекательными являются возможности по организации рыболовного и охотничьего туризма, морских и речных круизов, экстремальных и спортивных путешествий, экологических и этнографических туров, строительству горнолыжных курортов и бальнеологических санаториев. В этом отношении наиболее перспективен туристический кластер Камчатки. В 2015 г. количество туристов, посетивших регион, выросло в 3 раза по сравнению с 2014 г. и составило 180 000 человек. По прогнозам министерства туризма Камчатского края, при реализации ТОР «Камчатка» количество туристов как российских, так и иностранных увеличится до 820 тысяч человек [2].

Многopersпективными видятся сегодня отношения между Дальним Востоком и странами Азиатско-Тихоокеанского Региона. Дальний Восток России по своему транспортно-географическому положению является сопредельным регионом с самой быстроразвивающейся частью мировой экономики. А в условиях кризиса в отношениях Россия – Запад, азиатское направление становится наиболее приоритетным. Для иностранных предпринимателей из АТР предполагается ввести особый порядок экспорта для предприятий региона, налоговые льготы, систему гарантии и снижения риска для иностранных инвесторов.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что, несмотря на неблагоприятные условия для развития, множество проблем и преград, Дальний Восток может быть развитым, ключевым регионом Российской Федерации, потому что он обладает множеством конкурентных преимуществ, которые, несомненно, являются перспективами для развития.

Дальневосточный регион является самым молодым из всех федеральных округов, поэтому именно применительно к дальневосточникам хотелось бы говорить о развитии и прогрессе.

1. Интервью замглавы минпромторга Андрея Богинского // tass.ru: экономика и бизнес. 2015. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2216166> (дата обращения: 07.02.2017).

2. Интервью руководителя агентства по туризму Камчатского края Геворка Шхиян // ПРАВДА.РУ: экономика. 2016. URL: <http://www.pravda.ru/news/economics/11-11-2015/1281786-tourizm-0/> (дата обращения: 29.01.2017).

Научный руководитель – ст. преп. Левушкина А. О.

**Анализ PR-технологий во внешнеполитическом дискурсе
на примере стенограмм пресс-конференций
главы МИД РФ С. В. Лаврова**

Данилова А. С.

Томский государственный университет

Формирование имиджа страны – актуальная задача ряда государств. Имидж не может являться статичной картинкой, созданной однажды и навсегда. Соответственно, данную картинку следует регулярно корректировать в соответствии с запросами времени и общества.

В отношении внешнего имиджа России исследователи (Э. А. Галумов, Ю. Б. Кашлев и др.) сходятся на мнении о существовании ряда проблем в его формировании:

- 1) при достаточном количестве участников процесса создания внешнего имиджа нет единого органа, способного координировать эту деятельность;
- 2) отсутствует целенаправленная (а не локальная) стратегия имиджевой политики, четко не обозначены приоритеты и желаемые результаты от PR-кампаний;
- 3) окончательно не сформирован идеологический фундамент: сложно создать внешнеполитический имидж, окончательно не осознав свою идентичность.

Поскольку PR – это особое искусство, обеспечивающее установление и поддержание эффективной коммуникации между государством (официальными лицами) и целевой аудиторией, необходимо понимать какие технологии управления коммуникациями и какие принципы работы со СМИ используют официальные лица в целях формирования положительного имиджа государства.

В качестве материала для анализа применения PR-технологий при формировании внешнего имиджа России выбраны стенограммы политических выступлений Министра иностранных дел России С. В. Лаврова, поскольку это главное официальное лицо после Президента РФ, отвечающее за внешнеполитические отношения. В ходе дискурс-анализа было изучено 18 стенограмм выступлений С. В. Лаврова за 2016 г.

Дискурсивный анализ позволил выделить ряд дискурсов, присутствующих в посланиях Лаврова. Для удобства мы разделим их на следующие группы: (1) *дискурсы о проблемах международной безопасности*: антитеррористический дискурс, антиядерный дискурс, гуманитарный дискурс; (2) *условно «российский» дискурс* (характер России): дискурс агрессии, дискурс силы, дискурс активности, дискурс уверенности в своей внешней политике, дискурс компромисса и готовности к сотрудничеству; (3) *ценностный дискурс*: дискурс равноправия; (4) *дискурс*

внешнеполитических отношений делится на дискурсы с положительным значением (российско-германский дискурс, дискурс делового сотрудничества России и США, дискурс «трех стран» – Россия, Азербайджан и Иран) и с отрицательным значением (антизападный дискурс, антиамериканский дискурс, антиукраинский); (5) «*конфликтный*» дискурс: дискурс урегулирования кризиса в Украине и дискурс урегулирования конфликта в Сирии; (6) *экономический дискурс*.

Исходя из выявленных дискурсов, а также речевых моделей Лаврова, можно сформулировать имидж государства, который он создает в ходе коммуникации.

Итак, Россия – сильное государство, которое должно и способно доминировать на международной арене. При этом Россия, которая опирается на международное право, следует принципам равноправия и не приемлет двойных стандартов, готова к компромиссу и диалогу с различными странами, не взирая на прошлые неурядицы.

Россия прагматична в своих решениях, выбирает правильную политику в вопросах борьбы с международным терроризмом и не только, в отличие от своих западных коллег. По иронии судьбы, чаще именно запад нуждается в России, а не наоборот, поскольку применение санкций в отношении России вызвало рост импортозамещения, что говорит о самодостаточности российской экономики. Для России важно право народа самостоятельно определять свою судьбу, по этой причине не может быть и вопросов о правомочности присоединении Крыма.

Россия также готова на деловое сотрудничество с США по сирийскому вопросу ради международной безопасности, при этом даже имея схожие позиции (но и разногласия тоже) по ряду вопросов. Россия считает, что взаимоотношения России с США должны строиться на принципе равноправия, и только в таком случае можно рассчитывать на неплохое будущее. Желание играть в политические игры слишком дорого обходится, стоит сконцентрироваться на решении международных проблем. Поэтому Россия как государство, несмотря на сложности, готова вести активный диалог и сотрудничать с рядом стран.

Изучая PR-кампании или разного рода технологии работы государства со СМИ по продвижению имиджа России, мы приходим к выводу, что задумки в целом успешны. Это демонстрирует и дискурс-анализ политических выступлений Лаврова, который в каждом выступлении конструировал один и тот же, достаточно положительный и удачный имидж России. Тем не менее, открытым остается вопрос о его эффективности и результативности. В таком случае, стоит обращать внимание не только на создание структур, работающих на продвижение положительного имиджа России, но и должно быть направление, способное разрушать антиобраз (негативный образ) России, созданный другими политическими акторами.

Научный руководитель – д-р полит. наук, проф. Щербинина Н. Г.

Особенности и проблемы трансформации политической элиты в Украине

Киселева А. Н.

Кемеровский государственный университет

Данная статья посвящена изменениям в современной политической элите Украины, ее характеристике и особенностям.

Для того чтобы приступить к выделению особенностей современной политической элиты, нужно определиться, что подразумевается под данным понятием. Политическая элита – это определенная группа, слой общества, который концентрирует в своих руках государственную власть и занимает командные посты, управляет обществом.

Вопросы о роли обновления политической элиты в Украине является актуальным, так как эта страна находится в переходном периоде своего развития. Расколу украинского общества послужила революция 2004 г. и события Евромайдана, которые позиционировали себя в том числе как обновление политической элиты. [2]

Формирование современной элиты – процесс очень специфичный, в котором можно выделить следующие этапы:

- 1991–1994 гг. – складывание основной части политэлиты страны;
- 1994–1998 гг. – образование профессиональной политической элиты;
- 1998 – 2004 гг. – главная тенденция этого этапа – сращивание бизнеса и власти;
- 2004–2009 гг. – псевдо-смена политической элиты времен «оранжевой» революции [3];
- 2010–2013 гг. – построение автократии с четкой вертикалью власти;
- 2013–2014 гг. – системный политический кризис;
- 2014–2017 гг. – децентрализация власти, усиление местных элит.

Среди особенностей украинской политической элиты можно выделить такие как: низкий уровень моральных качеств, коррупционная составляющая, относительно низкий уровень профессиональной подготовки и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политическая элита Украины не справляется со своей ролью, которая состоит в предложении новых ходов и решений, постановке новых задач и целей для развития страны.

В целом процесс формирования украинской политической элиты еще далеко не завершен и для нее характерны не только глубокие идеологические разногласия между различными слоями, но и не менее

значимые региональные различия. И это не удивительно: только укрепление независимого государства станет основой сильной, полноценной национальной элиты, способной по-современному мыслить и действовать [1].

1. Бронников В. В. Трансформация современной украинской политической элиты. Киев : Політична думка, 2002. № 8.

2. Фесенко В. Политическая элита Украины: противоречия формирования и развития. М. : Полис. 2005. № 9.

3. Цимбал Д. Политическая элита или протоэлита Украины? Киев : Украинская правда, 2008. № 2.

Научный руководитель – канд. полит. наук, доцент Митин А. А.

**Деятельность муниципальной власти
и молодежные инициативы г. Иркутска
по решению проблемы размещения несанкционированной рекламы**

Кичатинова Е. Л., Брызгина Д. Е., Попова А. В.
Иркутский государственный университет

Формирование и сохранение имиджа города – одна из важнейших задач местной власти. Для Иркутска, как туристического центра Восточной Сибири, это направление является одним из приоритетных, поскольку внешний облик города является одним из критериев его привлекательности для туристов. Однако несанкционированные рекламные материалы, размещенные преимущественно в неадаптированных для распространения подобных вывесок местах, стали серьезной проблемой для города Иркутска, омрачая его визуальное восприятие.

Распространение нелегальной рекламы ведет к негативным последствиям в контексте построения имиджа города и его брэндинга, отрицательно влияет на внешний облик центральных улиц и, как следствие, отражается на культуре горожан и ведет к ряду проблем социального характера.

Необходимость охвата всей территории г. Иркутска, постоянного мониторинга городского пространства, создает объективные сложности в процессе поиска результативных решений исследуемой проблемы.

Ввиду перечисленных обстоятельств, в администрации города предприняли ряд мероприятий по ликвидации несанкционированной рекламы, необходимость решения исследуемой проблемы особенно подчеркнул мэр г. Иркутска Дмитрий Викторович Бердников.

Инициативная молодежь г. Иркутска активно подключилась к решению проблемы – в 2016 г. с помощью Молодежной Думы и Молодежной мэрии города было проведено три квеста, целью которых было очищение улиц Иркутска от нелегальной рекламы. Команды срывали несанкционированные объявления, попутно выполняя творческие задания.

Несмотря на временную результативность предпринятых мер, носивших разовый характер, проблема так и не была полностью решена.

Целью исследования является выработка предложений по системному подходу к решению проблемы распространения несанкционированной рекламы в г. Иркутске с привлечением молодежи.

В исследовании анализируется опыт зарубежных стран по борьбе с нелегальной рекламой, в том числе в исторической ретроспективе.

Облик Нью-Йорка 80-х гг. XX в. существенно отличался от его современного вида: высокий уровень преступности, сотни листовок в метро, часто сорванных и лежащих прямо на полу вместе с мусором, повсеместные

граффити. С помощью особых полицейских отрядов, постоянно убирающих несанкционированную рекламу со стен города, властям удалось к 1990-м гг. не только кардинально очистить улицы, изменив имидж одного из наиболее развитых городов мира, но существенно понизить уровень преступности и сформировать особую культуру горожан – в настоящее время несанкционированной рекламы в городе практически нет.

Сохранение эстетического облика городов является приоритетной задачей и для других зарубежных государств. Опыт Европы по борьбе с несанкционированной рекламой основывается на покрытии привлекательных для расклейщиков поверхностей специальным раствором, который предотвращает сцепление бумаги со стеной или столбом (Франция). Используются также особые материалы покрытий и защита столбов металлической сеткой, на которые приклеить объявление крайне сложно (Великобритания, Испания, Япония). В Гонконге, пожалуй, самый суровый подход – за несанкционированное расклеивание объявлений здесь полагается 3 года тюремного заключения.

Несанкционированная реклама является распространенной проблемой не только для Иркутска, но и для других городов. В настоящее время городские администрации разрабатывают разнообразные методы борьбы с нелегальной расклейкой объявлений. Самый популярный среди них – метод автодозвона («китайский метод») – уже применяется в ряде российских городов (Москва, Ростов-на-Дону, Курск, Калининград, Стерлитамак и т. д.). В практике Иркутска реализация такого подхода не принесла положительных результатов. Таким образом, «китайский метод» не представляется эффективным, так как необходимость постоянного мониторинга ситуации и широкий территориальный охват создает серьезные ограничения в решении данной проблемы.

В Краснодаре к борьбе с несанкционированной рекламой привлекают студентов. Работая на невысокой ставке, они тщательно отчищают город от нелегальных объявлений, предоставляя фотоотчет о проделанной работе на своем участке. Власти города выбрали очень действенный метод – несанкционированной рекламы на улицах Краснодара, за редким исключением, не наблюдается.

Результатами исследования являются проработка опыта зарубежных стран и российских регионов по борьбе с несанкционированной рекламой, критический анализ исследованных мер с выявлением их плюсов и минусов, выработка нескольких вариантов практических моделей по системному решению проблемы распространения нелегальной рекламы в г. Иркутске.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Олейников И. В.

**Стимулы и ограничения для международного сотрудничества
Иркутской области на Азиатско-Тихоокеанском направлении
в начале XXI в.: обзор результатов исследования**

Кичатинова Е. Л.

Иркутский государственный университет

Трансформация процессов международного сотрудничества в конце XX – начале XXI вв. определила потребность в расширении числа акторов международного взаимодействия. В сферу международной деятельности стали активнее интегрироваться субнациональные акторы – субъекты федеративных государств.

Ввиду разворота России на Восток, субъекты восточной части страны, в том числе Иркутская область, становятся мостами в выстраивании международного сотрудничества на азиатско-тихоокеанском направлении. В свою очередь, в системе региональных акторов, оказывающих определяющее влияние на результаты международного сотрудничества субъекта страны, ключевыми являются региональная власть и бизнес-структуры.

Цель исследования – анализ участия властей и бизнеса Иркутской области в реализации международного сотрудничества региона на азиатско-тихоокеанском направлении в начале XXI в.

Исследование проводилось на основе анализа нормативно-правовых документов, статистических данных, монографий, научных и публицистических статей отечественных и зарубежных авторов, медиаматериалов. В исследовании использовались также сравнительный и исторический **методы**. Междисциплинарный подход позволил выявить взаимозависимость между экономическими и политическими процессами, юридической основой и реальными практиками в реализации международной деятельности региона.

В исследовании детально рассматриваются нормативно-правовые основы деятельности регионов Российской Федерации на международном уровне, представлена теоретическая база исследования и обзор опыта участия регионов зарубежных федеративных государств в процессах международного сотрудничества.

Теоретическая основа работы исходит из специфики объекта исследования и выбранного хронологического периода. В работе анализируются исследования М. Вебера и П. Бурдьё, в фокусе которых находятся власть и бюрократия и мотивы их деятельности [1, 4], а также работы Л. М. Вардомского, содержащие последовательное изучение теоретических основ и проблемных сторон внешнеэкономического сотрудничества регионов России [2, 3].

В работе отражены **результаты** участия властных структур Иркутской области в процессах международного сотрудничества региона, выдвигается тезис о непоследовательной политике властей в исследуемой сфере, объясняется, почему в одни временные периоды региональная власть создавала стимулы для внешних контактов области на азиатско-тихоокеанском направлении, в другие – значительно ограничивала международные связи субъекта. Кроме того, подробно рассматривается вопрос о противоречивом влиянии внутривластной обстановки в регионе (характеризующейся частой сменяемостью губернаторов) на итоги международного сотрудничества.

Особое внимание уделяется анализу влияния региональных бизнес-структур на результаты внешнеэкономической политики Иркутской области на азиатско-тихоокеанском направлении. На основании статистических данных, представленных Территориальным органом Федеральной службы Государственной статистики по Иркутской области [6] и Официальным порталом Правительства Иркутской области [5], определяются количественные и качественные показатели итогов участия бизнес-структур в процессах международного сотрудничества региона в XXI в.

В заключение работы обозначаются проблемы и перспективы участия региональных властей и бизнеса в международном сотрудничестве Иркутской области.

-
1. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. СПб. : Алетейя, 2007. 288 с.
 2. Вардомский Л. Б. Региональные процессы в контексте федерализации России. М. : Эпикон, 2000. 180 с.
 3. Вардомский Л. Б. Внешнеэкономическая деятельность регионов России / Л. Б. Вардомский, Е. Е. Скатерщикова. М : АРКТИ, 2002. 320 с.
 4. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
 5. Офиц. портал Правительства Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://irkobl.ru> (дата обращения 21.02.2016).
 6. Офиц. сайт Территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения 28.02.2016).

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Олейников И. В.

Видеоигры как средство политической коммуникации

Крылов Д. Д.

Новосибирский государственный университет

Видеоигры, начиная с 80-х гг. прошлого века, стали крайне популярной формой досуга, а с недавнего времени также видом спорта (в 2016 г. в России) и видом искусства (в 2012 г. в США). Также поскольку на видеоигры есть огромный спрос, есть и огромное предложение – бюджеты крупнейших компаний-разработчиков сопоставимы с бюджетами некоторых стран, а ежегодный доход измеряется миллиардами долларов. Однако репутация у этого медиа остается скорее отрицательной, несмотря на постепенное признание все большим количеством людей.

И когда речь идет о признании, имеются в виду не только условные потребители и крупный бизнес (заинтересованность которого в развивающемся рынке вполне очевидна, хотя бы на примере многомиллионных инвестиций USM Holdings в киберспортивную организацию Virtus.pro в 2016 г.), но и политики. Так, например, в 2011 г. в ходе рабочего визита президента США в Польшу польский премьер-министр Д. Туск подарил Б. Обаме коллекционное издание видеоигры The Witcher 2: Assassins of Kings, разработанной польской студией CD Project RED и по праву являющейся предметом национальной гордости поляков. Сам же Б. Обама во время избирательной кампании в 2008 г. в нескольких интервью признался, что играет в видеоигры с дочерьми, а также его штаб выкупил права на агитацию в сервисе Xbox live.

На уровне же обывденного дискурса принято считать, что видеоигры являются, если и не чем-то исключительно вредным и деструктивным, то, по крайней мере, времяпрепровождением преимущественно детским, хотя статистика говорит об обратном. Так, средний возраст геймера в России – 33 года (на 2014 г.), а в США – 35 лет (на 2012 г.), что дает нам основания полагать, что большинство геймеров находятся в «сознательном возрасте», а значит, вполне способны усваивать или различать некоторые политические и идеологические нарративы.

Полезность подобного досуга для здоровья геймеров – вопрос также актуальный, но предназначен скорее для исследований медицинских и психологических. Полезность же видеоигр с точки зрения политологии – это вопрос потенциала этой формы медиа как средства политической коммуникации. Политическую коммуникацию в данном контексте стоит понимать наиболее общим образом, т. е. как создание, распространение, получение и обработку сообщений, которые имеют потенциальный значительный эффект на политику (Дорис Грабер).

В истории человечества любая новая форма медиа привлекала внимание различных политических акторов и так или иначе использовалась в целях политической коммуникации, будь то пропаганда или агитация: так было с печатью, так было с радио, так было и с телевидением. Видеоигры же если не повторяют этот паттерн с точностью, ввиду их специфики, то, по крайней мере, имеют потенциал в трансляции политических установок и репрезентации политических идеологий через моделирование в мире игры утопий и антиутопий. Критический потенциал видеоигр в отношении политических идеологий особенно ярко виден на примере игр серии Bioshock американской студии 2K Games.

Действие в первой части серии Bioshock 2007 г. происходит в руинах подводного города, некогда являвшегося процветающей объективистской утопией «Восторг», разрушенной в ходе гражданской войны. В Bioshock: Infinite 2013 г. действие происходит уже в летающем городе, представляющем собой воплощение американского эксепционализма – мессианскую утопию «Колумбия», которая также в течение игры погружается в хаос гражданской войны.

В основе обеих утопий лежат реальные и популярные в США правые идеологии – либертарианство и консерватизм, гиперболизированные до объективизма и традиционализма. Однако если первая утопия самоуничтожилась в результате конкуренции за монополию на насилие, то во вторую утопию хаос пришел «слева», от анархистской организации «Глас народа», ответившей на неравенство бессмысленным и беспощадным бунтом. Таким образом, критике подверглись в той или иной мере все актуальные на данный момент в США политические направления.

На этом примере можно сделать вывод о том, что видеоигры обладают критическим потенциалом в отношении политических идеологий не только благодаря высокой степени вовлеченности игрока, обусловленной интерактивностью, но и за счет ее многомерности, позволяющей передать определенный нарратив крайне наглядно, как через изображение, так и через звук и текст.

Научный руководитель – канд. филос. наук Кудряшов И. С.

Привлекательность Иркутской области для туристов из стран Восточной Азии

Марков П. С.

Иркутский государственный университет

За 2016 г. количество туристов из КНР, которые посетили Иркутскую область, увеличилось почти в 3 раза, чем в прошлом году. Их число приблизилось к 40 тыс. человек [1]. Это рекордный показатель в сфере туризма из Азии для сибирского региона. Наиболее привлекательными для туристов из Китая и других стран Восточной Азии также остаются уникальные природные объекты региона: оз. Байкал, о. Ольхон, пролив Малое море. По-прежнему привлекательны для туристов и другие объекты: Кругобайкальская железная дорога, архитектурно-этнографический музей «Тальцы», в зимний период горнолыжная база «Гора Соболиная».

Но стоит сказать, что поток азиатских туристов на эти объекты не сильно изменился, даже с учетом увеличения общего потока. Дело в том, что одной из главных причин роста туризма в Иркутскую область является колебания курса рубля к доллару США и юаню. Согласно данным Ростуризма, число туристов из Китая, посетивших РФ за девять месяцев 2016 г. приблизилось к 1 072 тыс. человек. Что на 15 % больше, чем за аналогичный период 2015 г. (929 тыс. человек). За прошедший год КНР вышла на первое место по количеству туристов, побывавших в России, опередив Финляндию (1 052 тыс. человек), Польшу (835 тыс. человек) и Германию (479 тыс. человек) [2]. Важным показателем является и рост привлекательности России для Республики Корея (137 тыс. человек), Монголии (415 тыс. человек) [2].

Такое увеличение туристического потока из Азии должно стимулировать региональные власти и местный бизнес для разработки новых культурных и природных маршрутов. Согласно данным Центра информационных коммуникаций «Рейтинг» (ЦИК «Рейтинг») за 2016 г. Иркутская область заняла 15-е место (62,4 балла) из 85 и вошла в группу лидеров российских регионов по туристическому потенциалу (где первые 21 регион наиболее привлекательны и развиты в этом направлении) [3]. При этом составители рейтинга отмечают уникальность Иркутской области не только в общем турпотоке, но и в сумме туристов, посетивших регион из-за рубежа. По этому показателю область имеет 5-ю строчку по России. В связи с тем, что регионы Сибири и Дальнего Востока имеют более азиатскую направленность, то единственным конкурентом в СФО для Иркутской области в сфере туризма является Алтайский край (7-е место и 70,6 баллов). Но он больше ориентирован на внутренний

рынок. Другие регионы Восточной Сибири имеют средние показатели: Красноярский край занял 34-е место (54,7 баллов), Республика Бурятия 37-е место (53,8 баллов), Забайкальский край 69-е место (36 баллов) [3].

Визовая политика России со странами Восточной Азии начинает улучшаться с каждым годом, что имеет важное значение для постоянного увеличения взаимного турпотока в регионы Сибири. С 1 января 2014 г. визы для граждан РФ и Кореи не нужны, если длительность поездки в РФ / Республику Корея не превысит 60 дней. В большинстве Консульских учреждений РФ для получения российской визы для граждан КНР достаточно отсканированной копии туристического приглашения. Схожая ситуация была и для граждан Японии, которые в течении двух дней могли оформить через посредников туристический ваучер для получения тридцатидневной визы.

На сегодняшний день наиболее популярным местом для азиатского туриста является г. Иркутск. Знакомым местом можно назвать 130-й квартал, где расположены: кафе, рестораны, гостиницы, отели, памятники, музеи, планетарий и крупный торговый центр с кинотеатром. Спросом пользуются и местные товары, такие как: кондитерские изделия, бижутерия, драгоценности и часы. Центральные улицы Ленина и Карла Маркса, и набережные города также обозначены в туристических проспектах.

1. Количество туристов из Китая в Иркутской области за год увеличилось почти втрое [Электронный ресурс] // Интерфакс. Туризм: сайт. URL: <http://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/38050/>. (дата обращения: 02.02.2017).

2. Количество поездок граждан стран дальнего зарубежья с целью туризма на территорию РФ за 9 месяцев 2016 г. [Электронный ресурс] // Ростуризм: сайт. URL: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/vyborochnaya-statisticheskaya-informatsiya-rasschitannaya-v-sootvetstvii-s-ofitsialnoy-statisticheskoy-metodologiyey-otsenki-chisla-vezdnykh-i-vyezdnykh-turistskikh-poezdok/>. (дата обращения: 9.02.2017).

3. Национальный Туристический Рейтинг (№ 2) [Электронный ресурс] // Национальный рейтинг: сайт. URL: <http://russia-rating.ru/info/10950.html>. (дата обращения 13.02.2017).

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Рыбалко М. Л.

Губернаторские выборы Иркутской области в 2015 г.: политтехнологический аспект

Меллем А. В.

Иркутский государственный университет

Иркутская область – единственный регион в России, где 27 сентября 2015 г. состоялся второй тур губернаторских выборов, результатом которого стала победа «красной» оппозиции и поражение лидера гонки, действующего губернатора и кандидата от партии «Единая Россия». Прошедшие выборы не только стали исключительным политическим прецедентом, но и породили значительный массив уникального материала, пока еще толком не вовлеченного в научные политические исследования.

Целью исследования является выявление и систематизация специфических черт изначальных условий, хода и результата выборной кампании губернатора в Иркутской области.

Для реализации заявленного исследовательского замысла, произведен общий исторический обзор процесса генезиса и функционирования института губернаторства в России, дана характеристика губернаторов Иркутской области постсоветского периода. Также были проанализированы предварительные условия выборов в Иркутской области, осуществлен анализ политтехнологических сторон избирательной кампании, проанализированы событийное и смысловое содержание двух выборных туров, охарактеризованы итоги выборов. Работа содержит материалы уникальных экспертных интервью и результаты пилотного поствыборного социологического исследования.

Иркутская область – сложно устроенный регион во всех отношениях. Непростая ситуация складывается внутри регионального бизнеса: высокая конкуренция и амбициозные игроки, которые заинтересованы в лоббировании интересов бизнес-проектов. В условиях высокой заинтересованности региональные бизнес-элиты стремятся либо «приручить» губернатора, либо «свалить» его всеми возможными способами. Не стала исключением и губернаторская кампания в Иркутской области 2015 г.

Полномочия С. В. Ерощенко истекли только в 2017 г., однако в мае 2015 г. он подал в отставку и получил одобрение В. В. Путина баллотироваться на досрочных выборах. День голосования в Иркутской области был назначен на 13 сентября 2015 г. Успешно прошли муниципальный фильтр и были зарегистрированы избирательной комиссией 4 кандидата: С. В. Ерощенко, С. Г. Левченко, Л. И. Егорова, О. Н. Кузнецов.

13 сентября ни один кандидат не набрал необходимых для победы 50 % плюс один голос (С. В. Ерощенко – 49,6 %, С. Г. Левченко – 36,6 %). Второй тур был назначен на 27 сентября 2015 г. Уверенную победу с отрывом в

15 % одержал С. Г. Левченко – 56,39 %, опередив в 28 муниципальных образованиях области своего соперника С. В. Ерошенко – 41,46 %. Явка составила 35,5 %. Выборы были признаны честными и конкурентными.

Пословица гласит: «На войне все средства хороши», но ведут ли они к победе? В ходе исследования выявлены ключевые аспекты избирательных кампаний кандидатов:

Сергей Владимирович Ерошенко: отсутствие опыта участия в избирательных кампаниях, высокие стартовые рейтинги; поддержка мэра Иркутска, административный ресурс, ставка на стратегию «незаметная кампания» с «высушенной явкой», сильное давление на муниципалитеты, отказ от участия в дебатах и массовых мероприятиях, отсутствие сильной команды, способной оперативно реагировать на динамичные изменения предвыборной ситуации, недовольство иркутян отсутствием видимых изменений в городе, отмена прямых выборов мэра в Иркутске, слабая политическая реклама в СМИ, ограниченность политической рекламы только пропагандой «реальных дел».

Сергей Георгиевич Левченко: недовольство иркутян отсутствием видимых изменений в городе, отмена прямых выборов мэра в Иркутске, рост протестных настроений против С. В. Ерошенко, опыт участия в губернаторских выборах в 1997 и 2001 г., самопозиционирование как победителя, кампания как «победа», оппозиционная коалиция, мобилизация идейных лидеров по всей области, критика работы партии власти, активное участие в массовых мероприятиях, поддержка лидерами партии КПрФ, идейные политтехнологи в команде, нацеленные на победу, участие финансово-строительных групп на «красной» стороне, мобилизация ядерного электората КПрФ, интерес молодежи к выборам путем агитации в сети интернет, хорошая рекламная кампания, около 4,5 тысячи наблюдателей на избирательных участках.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что соединение внутриэлитного конфликта с грамотным выбором политических технологий дает результат, который за полгода до выборов считался невозможным.

Победа оппозиционного кандидата свидетельствует о росте конкуренции на губернаторских выборах, поэтому интерес к региональным избирательным кампаниям будет только расти. В сознании политологов укоренилось представление о том, что при высоких стартовых рейтингах и поддержке партией власти действующего губернатора, результат выборов изначально прогнозируем. Однако яркая и непредсказуемая избирательная кампания в Иркутской области доказывает, что в политике нет ничего невозможного.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Шмидт С. Ф.

«Эффект Левченко» на думских выборах 2016 г. в Иркутской области

Меллем А. В.

Иркутский государственный университет

Иркутская область – единственный регион в России, где 27 сентября состоялся второй тур губернаторских выборов, результатом которого стала победа «красной» оппозиции и поражение лидера гонки, действующего губернатора и кандидата от партии «Единая Россия». После маленькой политической революции 2015 г. интерес к избирательным кампаниям в Иркутской области очевидно возрос: эксперты пристально следят за политическим климатом региона в ожидании новых неожиданных и непредсказуемых событий. Предвкушение интересных конкурентных выборов витало в воздухе и вносило интригу в грядущую думскую избирательную кампанию.

Поэтому особое внимание было приковано к личности нового губернатора. Триумфальная победа С. Г. Левченко на губернаторских выборах будоражила умы многих иркутян, поэтому совершенно не случайно, что на думских выборах 2016 г. политтехнологи избирательных штабов кандидатов от партий «Единая Россия» и КПРФ стремились использовать образ Левченко в свою пользу. Постараемся разобраться, что из этого вышло.

13 января состоялось заседание секретариата ЦК КПРФ, на котором были определены наиболее перспективные для партии регионы страны с высоким уровнем протестности. Иркутская область вошла в так называемый «красный пояс» – список приоритетных для КПРФ регионов, где позиции партии и поддержка электората наиболее сильны.

В связи с этим, штабом КПРФ ставилась задача в думской кампании идти на равных с «Единой Россией». Левченко в ходе пресс-конференции с журналистами региона заявил: «Я ожидал результатов, близких друг другу, если говорить по процентам или по количеству избирателей, проголосовавших за ЕР и КПРФ». Если проанализировать процентное соотношение голосов на выборах 2011 (27 %) и 2016 гг. (24 %), то можно сделать вывод о том, что на прошедших думских выборах КПРФ подержал ядерный коммунистический электорат, а привлечь «свежих» избирателей не удалось – сочувствующие остались дома.

Перед «Единой Россией» ставилась основная задача – не допустить создания антиедросовской коалиции (аналогичной 2015 г.). Однако предпосылок к ее появлению не возникло: конфликт строительных корпораций с экс-губернатором С. В. Ерошенко закрыт, а представители бизнес элиты заняли уютные кресла региональной власти.

Партия власти, безусловно, имеет высокие показатели поддержки населения (по данным опроса ФОМ, проведенного 27 ноября 2016 г., 49 % населения готовы проголосовать за ЕР на выборах в Госдуму, если они состоятся в ближайшее воскресенье). Единороссами ключевая ставка была сделана на засушивание явки (не допустить на участки подвижный электорат). Иркутяне, которые во втором туре губернаторских выборов в сентябре 2015 г. штурмовали избирательные участки, в этот раз не проявили интереса к выборам. В Прибайкалье зафиксирована рекордно низкая явка – 32,92 %, для сравнения явка по России – 47,88 % (выборы 2011 г. – 47,2 %, 2016 – 32,92 %).

Еще одна стратегия, эффективно использованная единороссами – это забрасывание удочки с черным пиаром. Штаб коммунистов до последнего держался и не предпринимал никаких ответных нападков, однако, за 2–3 недели до выборов, терпение «красных» закончилось, коммунисты дали ответный «черный» удар, что сработало на уменьшение явки.

Результаты думских выборов таковы, что обе стороны (Единая Россия и КПРФ) постарались выдать их за свою победу. С одной стороны, процентные показатели коммунистической партии в Иркутской области достаточно высоки (24 %), однако изначально ставилась цель разделить победу с Единороссами пополам, но сделать этого не удалось, несмотря на триумфальную победу «красных» в избирательной кампании 2015 г. и благоприятные стартовые условия перед выборами. Для Единой России показатель 39,8 % в регионе достаточно объективный при сложившейся политической реальности (губернатор – коммунист). К слову сказать, в 2011 г. «Единая Россия» в Прибайкалье набрала 34,9 %.

Образ губернатора Левченко сыграл важнейшую роль в думской избирательной кампании 2016 г., так как все политтехнологические ритуалы проводились именно вокруг него: КПРФ накачивала позитивным образом «красного» губернатора, а «Единая Россия» сконцентрировалась на негативной стороне. Несмотря на эффективный комплекс стратегий и классический подход к избирательной кампании, произвести качественный перелом в политическом пространстве региона коммунистам не удалось. Думские выборы 2016 г. стали продолжением губернаторской кампании, однако можно предположить, что фактор избирательной кампании 2015 г. не окажет серьезного влияния на результаты предстоящих выборов 2018 г.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Шмидт С. Ф.

Ограничение прав человека при борьбе с терроризмом в Великобритании: история и современность

Михайлова В. И.

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского
государственного университета

Проблема борьбы с терроризмом до сих пор остается наиболее актуальным вопросом в политике государств, и решению такой проблемы неизбежно сопутствует ограничение прав человека. Когда исторически государство было вынуждено идти на крайние меры, противодействуя преступникам, ему может быть трудно оставить чрезвычайные полномочия в прошлом и на сегодняшний век – век гуманности и справедливости. Показательным примером в том плане выступает Великобритания, которая всегда являлась одним из самых демократических государств. Каково было ее противодействие терроризму во времена Ирландской республиканской армии (далее – ИРА), и существуют ли нарушения прав человека по сегодняшний день?

Наиболее интенсивным периодом нападений на Британский материк можно считать 1970–2001 гг. Список лиц, совершающих теракты на этом материке, довольно разнообразен: начиная с внутренних политических экстремистов и групп из стран Ближнего Востока и юго-запада Азии и заканчивая ИРА.

После взрыва бомбы в 1974 г., при котором был убит 21 человек и ранены более 180, парламент принимает первое антитеррористическое национальное законодательство о предупреждении терроризма, которое стало называться – Временные Положения. Великобритания теперь разрешила арестовывать, задерживать и проводить обыски у подозреваемых в террористических актах без ордера. Появился список запрещенных террористических организаций.

Несмотря на такие жесткие меры, при рассмотрении дела «Ирландия против Соединенного Королевства» от 18.01.1978, было вменено нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (запрещение бесчеловечного и унижающего человеческого достоинство обращения). При этом Европейский суд по правам человека указал, что не были нарушены статья 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и статья 14 (запрещение дискриминации).

В результате взрыва бомбы в Лондоне в 1996 г. парламент дает полиции еще больше полномочий, которые были закреплены в Законе о предупреждении терроризма 1996 г. При получении любой информации о террористической угрозе она могла полностью оцепить данную территорию и объявить ее особой зоной, в пределах которой сотрудники

полиции могли останавливать и проводить обыск любого проходящего лица даже в отсутствие каких-либо подозрений: практически не было различий между обычными полномочиями, осуществляемыми полицией, и чрезвычайными полномочиями.

В настоящее время, когда угроза, исходящая от ирландских террористов, потускнела, выходит на первое место борьба с международным терроризмом. Сегодня противодействие терроризму ведется в соответствии со стратегией CONTEST (Counter-TERRORISM STRATEGY), содержание которой составляют четыре ключевых элемента, их обычно называют «четыре “P”»: «Предотвращение» (Prevent), «Преследование» (Pursue), «Защита» (Protect), «Подготовка» (Prepare). На практике концепция «Prevent», которая нацелена на сдерживание радикализации общества с помощью широкой информационной и коммуникационной работы, часто подвергается критике, так как многие видят в ней механизм беспричинной слежки за гражданами. В. Додд, корреспондент криминальной хроники газеты The Guardian, приводит ряд мнений, согласно которым британская разведка ставит своей целью тотальный контроль над частной жизнью граждан: «Нет сомнения, что “Prevent” подразумевает сбор информации о настроениях и верованиях...» Власти боятся, что «их линчуют», если они признают факт внутреннего шпионажа в рамках «Prevent».

Вышеуказанные факты, на первый взгляд, свидетельствуют о нарушении прав человека. Однако сказать, что все принимаемые акты были не обоснованы сложившимися ситуациями и не востребованы необходимостью защиты граждан, – нельзя. Более того, явно, что до проявления актов агрессии в Великобритании не существовало сколько-нибудь прочного законодательства по борьбе с терроризмом вообще, а тенденции в сторону ужесточения мер противодействия были вызваны все большими болезненными последствиями терактов.

Борьба с терроризмом в государстве – это суверенный институт, особенно, если терроризм закреплен в уголовном законодательстве как преступление. Международные субъекты по своей инициативе – как было и в 70-х гг. в Великобритании – не вмешиваются в дела государств, когда те борются с террористами.

На наш взгляд, пределы борьбы должны соответствовать нормам национального права, в частности – должно соблюдаться уголовное процессуальное законодательство, если лицо уже задержано, а в части превенций необходимо руководствоваться международными конвенциями.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Петренко М. С.

Изучение «глобальных городов» как примера соотношения глобального управления и глобальных проблем

Нефедова А. С.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

Одной из тенденций мировой политики на современном этапе, вследствие ускорения процессов глобализации и возникновения новых и новых глобальных проблем, является расширение сферы принятия политических решений в сторону глобального управления рисками. Происходит рассредоточение власти в глобальных масштабах и появление новых политических структур. Ярким примером соотношения глобального управления и глобальных проблем являются «глобальные города» – стратегические центры важнейших глобальных процессов и места разворачивания нового типа политической деятельности [1].

Наиболее широко феномен глобального города изучается в западной политологии и международных исследованиях. Среди основных теоретико-методологических работ – «Глобальные города, управление и дипломатия» М. Акуто и «Власть городов в международных отношениях» С. Кёртиса. Российскими исследователями в основном изучаются проблемы конкретных городов и их акторность в мировой политике [2–5]. Цель данной статьи – показать, чем исследование глобальных городов может помочь изучению глобальных проблем современности.

В мировой политике глобальный город выступает «медиатором» между микро-политическими и глобальными процессами, позволяя локальным акторам обходить традиционную территориальную иерархию и выходить на глобальный уровень [6]. Изучение того, как город становится «глобальным» и что наделяет его способностью решать глобальные проблемы, помогает вскрыть сложную сетевую природу глобального управления, осуществляемого на различных пересекающихся между собой структурных уровнях. Для этого также целесообразно обращение к акторно-сетевой теории, цель которой – «показать, как конструируются сети и акторы, и предложить инструменты анализа этого процесса» [7].

На внешнюю среду глобальный город воздействует через «городскую дипломатию», транснациональные муниципальные сети (ТМС) и практику «стратегического городского планирования». Эти сферы взаимосвязаны, и на каждую из них оказывают влияние три структурных уровня: локальный, национальный и глобальный [6].

Наибольший интерес представляет сфера деятельности ТМС, формируемых глобальными городами через взаимодействие с другими акторами. ТМС позволяют городам объединяться в группы, обмениваться информацией, планировать свою деятельность и получать необходимые

ресурсы. Расширение сферы влияния и возможностей городов приводит к появлению у них новых функций и позволяет им в качестве «коллективного актора» участвовать в современных формах глобального управления через лоббирование своих интересов в организациях разного уровня или через ведение переговоров с государственными и негосударственными акторами мировой политики.

Что касается основных проблем, с которыми сталкиваются глобальные города, то решением экологических проблем заняты 28,2 % существующих сегодня ТМС (например, C40 Cities Climate Leadership Group), проблемами бедности, гендерного и социально-экономического равенства – 22,8 % (например, Slum Dwellers International), вопросами энергетики – 12,4 % (например, World Energy Cities Partnership), вопросами миротворчества – 10,6 % (например, Sister Cities International) [8].

После конференции в Рио-Де-Жанейро (1992) и подписания таких документов, как Соглашение глобальных городов по климату (2010) и Нантская декларация глав муниципалитетов по климатическим изменениям (2013), а также заявлений, сделанных на Парижской конференции по климату (2015) и на Саммите по устойчивому развитию (2015) была заложена основа для международного признания важной роли городов в решении глобальных проблем. Исследование глобальных городов дает возможность проследить динамику их участия в мировых политических процессах и является важным для выявления и исследования действующих механизмов глобального управления.

1. Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н. А. Слуки. М. : ООО «Аванглион», 2007. С. 9–27.

2. Вершинина И. А., Полякова Н. Л. Москва: столица – глобальный город – агломерация // Вестник МГУ. 2014. № 4. С. 122–137.

3. Лебедева М., Сергеев В. Мегалополис как актор мировой политики // Космополис. 2004, 2005. № 4 (10). С. 193–200.

4. Сухарева Е. А. Феномен глобального города как международного центра силы // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 4. С. 361–368.

5. Слука Н. Глобальные города // Эксперт. 2008. № 15. С. 68–74.

6. Acuto M. *Global Cities, Governance and Diplomacy: The Urban Link*. L. : Routledge, 2013. P. 5.

7. Каллон М. Акторно-сетевая теория // Нац. исслед. ун-т ВШЭ. 2014. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/10/07/1100063024/Каллон%20М.%20Акторно-сетевая%20теория.pdf> (дата обращения: 07.02.2017).

8. Acuto M., Rayner S. City networks: breaking gridlocks or forging (new) lock-ins? // *International Affairs*. 2016. № 92 (5). P. 1147–1166.

Научный руководитель – канд. ист. наук Муратшина К. Г.

Интернет-коммуникации в избирательных кампаниях 2016 г. в Алтайском крае

Походня А. В.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Массовое внедрение web-технологий оказывает непосредственное влияние на политическую сферу жизни общества. Сегодня можно говорить об активном использовании интернет-ресурсов в электоральном процессе. Методика или технология проведения избирательных кампаний online еще не разработана и требует более детального изучения. Анализ интернет-кампаний позволит сформировать представления о формах и методах их проведения и выявить наиболее эффективные способы взаимодействия с электоратом.

Социальные сети стали популярной площадкой для проведения избирательных кампаний 2016 г. в Алтайском крае. Причинами возросшего внимания к соцсетям как к инструменту построения политической коммуникации являются финансовые трудности партий и кандидатов, а также коммуникативные преимущества интернет-ресурсов. Социальные сети позволяют незамедлительно без привязки к времени и месту оповещать о событиях кампании, тиражировать сообщения. С их использованием открывается возможность получать обратную связь в кратчайшие сроки, и это относительно недорогой вариант продвижения. Данный инструмент коммуникации – площадка для фандрайзинга, мобилизации электората и формирования базы сторонников.

При проведении избирательных кампаний в социальных сетях выбор кандидатов в Алтайском крае пал на «Одноклассники» и «Facebook». Стоит отметить, что контент для этих соцсетей содержательно отличался исходя из того, что Facebook – сеть для деловых, публичных коммуникаций, а «Одноклассники» для развлечений и повседневного общения. Можно выделить две формы проведения интернет-кампании в социальных сетях: ведение публичной страницы кандидата и продвижение посредством online сообществ.

В распространении информации в социальных сетях есть свои особенности. Одна из проблем заключается в поиске целевой аудитории – жителей избирательного округа. Ее частично можно решить через распространение информации с помощью репостов, публикации постов в локальных online-сообществах. Это группы школ, организаций, земляков и т. п., которые имеют отношения к окружной территории. Трудности с массовой рассылкой сообщений по локальным online-группам состоят в том, что имеется возможность блокировки контента. Эту проблему частично можно решить с помощью установления контактов с

администрацией групп, созданием дополнительных страниц для рассылки. Еще один инструмент в преодолении этого барьера – активная работа агитаторов в социальных сетях. Другой способ – таргетинговая реклама, которая позволяет локально доставлять сообщения выбранной аудитории, но в данном случае электорат может оттолкнуть знание о том, что публикация является проплаченной. Также проблемой являются программы, которые блокируют такого рода сообщения.

Предвыборная агитация Владимира Рыжкова велась в online-сообществе в «Одноклассниках» и на личной странице Facebook. В сообществе «В интересах Алтая! Владимир Рыжков» кандидат вел видео-дневник о проблемах жителей округа, публиковал заметками о предвыборных мероприятиях, приглашал на встречи и избирательные участки. Наибольший отклик у аудитории набирали посты с критикой курса региональных властей и непростой ситуации в селах. Стоит отметить, что количество участников в сообществе не является ключевым фактором для успешного тиражирования сообщений. При более чем 600 участниках в online-сообществе средний охват пользователей с июля по сентябрь составлял более 80 тысяч в месяц. Facebook Владимир Рыжков использовал для фандрайзинга, в итоге ему удалось собрать более 1 млн 200 руб. пожертвований.

Необходимым является корректировка контента в зависимости от аудитории выбранной соцсети. В «Одноклассниках» форму подачи материала следует упрощать, больше основываться на эмоциональной составляющей. Сообщения для «Facebook» как канала взаимодействия со СМИ, общественными организациями, политиками следует подавать с учетом предпочтений данной аудитории.

Соцсети позволяют присутствовать в информационном поле электората регулярно. Данный канал коммуникации особенно важен в тех случаях, когда имеются трудности в доступе к традиционным СМИ, тем самым частично нивелируется административный ресурс. К тому же аккаунты служат своего рода хранилищем сообщений, которые были опубликованы в период кампании, что позволяет обращаться к ним при необходимости.

Сегодня соцсети являются дополнительным ресурсом взаимодействия политических акторов. С их помощью упрощается процесс получения обратной связи, становится возможным в кратчайшие сроки распространить актуальную информацию в ходе избирательной кампании. Социальные сети наиболее эффективны, когда имеется серьезная конкуренция между кандидатами, и идет борьба за каждый голос.

Научный руководитель – док-р полит. наук, доцент Шашкова Я. Ю.

Определение этничности как задача политической науки

Пукова М. А.

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте российской федерации, г. Новосибирск

Понятие «этничность» является объектом исследования таких наук, как этнология, антропология, социология, этносоциология, политология и культурология. Интерес к данному понятию особенно возрос в рамках различных дисциплин в последние десятилетия XX в. На сегодняшний день существует большое количество теорий и концепций в рамках отечественной и западной исследовательской традиции. Это связано с все более активно протекающим процессом глобализации, который способствует ослаблению национальных государств и способствует изменению и сокращению их суверенитета, актуальной становится постановка вопроса «кризиса нации-государства». В этом случае уместным становится говорить о существовании многонациональных обществ в государствах, которые образованы различными этническими группами и национальными меньшинствами. В нынешнее время существует два вида идентичности – этническая и государственная. Национальная идентичность во многих случаях является политической категорией. Этническая идентичность выступает мощным фактором формирования этнических групп и их социальных связей. Идентификация с большой этнической общностью может стать сильной причиной массового поведения и политического действия, а также стать фактором прогноза дальнейшего направления политического развития общества. Процесс глобализации ведет к тому, что соблюдение «императива национализма», который предполагает приоритет принципа нации во всех областях государственно-общественной жизни, становится доступным лишь могущественным государствам. При этом нации-государства имеют огромное достоинство, которое состоит в том, что оно одновременно связывает общество и культурными, и политическими факторами, здесь границы этнического сообщества, где люди объединены общим прошлым и общей культурой, идеально совпадают с областью гражданства.

Очевидным является и тот факт, что сегодня мы все чаще наблюдаем возникновение совершенно новых и стремительную трансформацию уже существующих категорий и понятий в рамках этносоциальных и этнополитических реалий. Среди них выделяются иммиграционные процессы, способствующие формированию этнодиаспоральных сообществ, которые пытаются найти свое место в социокультурном и социально-политическом пространстве, также уместно говорить о

тенденциях к этническому национализму, экстремизму, нетерпимости, где особо остро встает проблема этнической толерантности. Несмотря на то, что сегодня не существует этнократической власти в «чистом виде», но актуальными являются этнократические тенденции в государствах, которые имеют большое влияние и приводят к результатам, которые несут в себе огромный негативный и разрушительный потенциал. Данная форма политической власти часто представляет собой опасную форму политического руководства, так как подобный режим заинтересован в конфликтах и поддержании напряженности, которая ведет к обострению межнациональных отношений. Важным представляется и исследование процесса «диаспоризации мира» и формирования «диаспорального потенциала» стран за пределами границ государства, где диаспоры играют ключевую роль в политическом процессе и международных отношениях.

Этнополитология как наука осуществляет теоретическое осмысление этнополитических процессов, закономерностей, тенденций их развития, в том числе методологические и теоретические основы этнополитики, практической политики государства в отношении регулирования межнациональных и межэтнических отношений. Однако в этнополитологии до сих пор сложилось неоднозначное представление о роли этноса и этничности в политических процессах. Более того, большинство современных обществ являются полиэтничными и многоконфессиональными, именно поэтому возникает необходимость адекватного объяснения содержания и направлений этносоциальных процессов, центральное место в которых занимает феномен этничности.

Научный руководитель – д-р полит. наук, проф. Бирюков С. В.

Институциональные факторы конкуренции в муниципальном политическом процессе (на примере Тюменской области)

Цапу Т. М.

Сургутский государственный университет

Выборы являются одним из институтов демократического общества, благодаря им в процессе политической конкуренции формируются органы представительной власти. Инструментом, определяющим параметры политической конкуренции, являются избирательные системы, юридически оформляющие порядок формирования парламентов. Применение различных типов избирательных систем на местном и региональном уровне устанавливается решениями действующих представительных собраний и имеет ряд прогнозируемых политических эффектов. Главными из них являются эффекты, определяющие возможности доступа участников конкурентного процесса к принятию политических решений в рамках представительных органов. Надежным индикатором состояния конкуренции может служить уровень разнообразия депутатского корпуса в абсолютном выражении: чем более высок абсолютный уровень разнообразия его состава, т. е. чем больше политических сил в него входит, тем шире доступ конкурирующих сил к принятию политических решений. Наличие политического разнообразия в составе представительного органа следует считать необходимым условием существования реальной политической конкуренции.

Анализ депутатского корпуса представительных собраний Тюменской области говорит о наличии корреляции между типом избирательной системы и уровнем разнообразия депутатского корпуса. Формирование политического разнообразия чаще всего происходит при использовании элементов пропорциональной системы, либо в ходе выборов в многомандатных округах. При использовании мажоритарной системы с одномандатными округами в 40 % случаев состав представительных собраний оказывался однопартийным. При использовании двухступенчатых выборов в состав собраний входили исключительно представители партии власти.

В ходе реформы избирательной системы 2011–2016 гг. практика использования этих, предельно осложняющих доступ недоминирующих политических сил к участию в работе представительных органов, значительно расширилась: она используется в 28 % муниципалитетов. Напротив, применение элементов пропорциональной системы имеет место в единичных случаях (6 муниципалитетов из 61), большинство крупных муниципалитетов отказывается от использования многомандатной системы.

Таким образом, политическая конкуренция на уровне местных представительных собраний приобретает фиктивный характер, что свидетельствует о кризисном состоянии институтов выборов и многопартийности в местном и региональном политическом процессе.

Научный руководитель – канд. филос. наук, доцент Мархинин В. В.

Вступление КНР в ВТО в качестве нового вызова китайско-американского экономического взаимодействия

Чупин А. А.

Уральский федеральный университет г. Екатеринбург

С момента вступления КНР в ВТО наметились новые вызовы китайско-американским торговым отношениям. Управление торгового представителя США в своем докладе Конгрессу 2017 г. указывают на следующие аспекты поведения КНР в рамках ВТО в качестве повода для беспокойства: проблемы с соблюдением права интеллектуальной собственности; неправомерная поддержка китайскими властями государственных предприятий и крупных компаний; экспортные ограничения и субсидии; сельскохозяйственная политика, блокирующая доступ американских товаров к рынку; ограничения доступа к рынку услуг, а также недостаточный уровень прозрачности экономики [1]. Список претерпевает небольшие изменения из года в год, но в общем и целом ядро претензий остается неизменным.

Китай осторожно относится к данным заявлениям. Судя по результатам 27-ой встречи Совместной Комиссии по Коммерции и Торговле государство взяло ряд новых обязательств по решению данных вопросов. С другой стороны, Министерство коммерции КНР заявляет о несогласии с выводами доклада. Отмечается, что Китай строго следует взятым обязательствам, и что противоречия, появившиеся между странами, вполне понятны, учитывая тесную экономическую взаимосвязь [2].

Сами разбирательства в рамках ВТО также являются следствием наметившихся противоречий. Общее количество жалоб, направленных Китаем соответствующим органам ВТО – 17, 10 из которых адресованы непосредственно США, 7 из которых разрешены. Общее количество жалоб США – 122, 21 из которых направлена Китаю, что также является рекордом среди стран-ответчиков [5]. Претензии, направленные в адрес США, в основном были направлены на оспаривание антидемпинговых мер, а также мер, временно ограничивающих импорт, применяемых государством в отношении китайских товаров [6]. К примеру, одним из последних обсуждений, инициатором которого стал Китай, затрагивал вопрос о положениях законодательства США, относящихся к определению нормальных цен «нерыночных стран» в рамках антидемпинговых разбирательствах, в сферу которых попадали и китайские товары [4].

Управление торгового представителя США на период до 2017 г. рассматривает в качестве активных 8 разбирательств. Большинство из них направленно на пресечение ограничительных мер, направленных на иностранных лиц и соответствующие компании, а также на незаконное

субсидирование национальных производителей [1]. Так, США все еще рассматривает в качестве нерешенного спор об ограничении доступа к китайскому рынку международных платежных систем (DS413 от 15 сентября 2010 г.) [3].

Очевидно, в экономической сфере отношения акторов полны противоречий, но нельзя не учитывать их готовность идти на уступки. Споры будут множиться по мере укрепления торговых отношений, и одним из немногих действенных средств, препятствующих им, могут стать политические шаги, нередко демонстрируемые представителями двух стран, направленные как раз на взаимные заверения в первичности экономических отношений.

1. 2016 Report to Congress On China's WTO Compliance, January 2017 [Electronic resource] // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/2016-China-Report-to-Congress.pdf> (accessed: 01.02.2017).

2. China complies with WTO rules, commitments: official [Electronic resource] // news.xinhuanet.com. 2017. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-01/12/c_135977747.htm (accessed: 01.02.2017).

3. DS413: China – Certain Measures Affecting Electronic Payment Services [Electronic resource] // World Trade Organization. 2010. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds413_e.htm (accessed: 02.02.2017).

4. DS515: United States – Measures Related to Price Comparison Methodologies [Electronic resource] // World Trade Organization. 2016. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds515_e.htm (accessed: 02.02.2017).

5. WTO Disputes by country/territory [Electronic resource] // World Trade Organization. 2017. URL: https://www.wto.org/ENGLISH/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm#complainant (accessed: 02.02.2017).

6. WTO Dispute Settlement: One-Page Case Summaries 1995–2014 [Electronic resource] // World Trade Organization. 2015. URL: <http://wtolaw.ru/wp-content/uploads/2015/05/сборника.pdf> (accessed: 02.02.2017).

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф. Камынин В. Д.

**Участие миротворческих сил ООН
в локальных конфликтах на Африканском континенте
(на примере миротворческой операции ООН в Сомали в 1992–1995 гг.)**

Чурсина А. Д.
Иркутский государственный университет

После окончания Холодной войны мировое сообщество вступило в период масштабных и динамичных изменений, направленных на совершенствование системы обеспечения мира и безопасности. В то время как число межгосударственных и межрегиональных войн и конфликтов пошло на убыль, значительно возросли конфликты иного рода, а именно произошло резкое осложнение межнациональных и этноконфессиональных отношений, что спровоцировало многочисленные внутригосударственные противоречия. С особой остротой эти конфликты проявились, в том числе и в странах Африки.

В условиях меняющегося мира концепция миротворчества ООН также претерпевала определенные изменения, которые не были простыми и осложнялись различного рода неудачами. Одной из этих неудач является миротворческая операция ООН в Сомали в 1992–1995 гг.

Основной причиной для проведения миротворческой операции ООН в Сомали стала гражданская война в этой стране и вызванный ею голод, который привел к многочисленным жертвам среди мирного населения и к гуманитарной катастрофе. Начавшись 24 апреля 1992 г., миротворческая операция продолжалась вплоть до 1995 г. и состояла из трех частей: UNOSOM I, UNITAF и UNOSOM II.

Длительный период проведения, число участников и приложенные усилия не смогли стать залогом успеха этой операции. Ее результаты говорят о том, что она не оправдала ожидания организаторов. На протяжении всех этапов гуманитарной интервенции Организация Объединенных Наций и США совершили достаточно много ошибок, продемонстрировав наличие слабых мест в организационной системе ООН. Среди них можно назвать следующие:

1) громоздкий аппарат управления, который не сумел создать единую систему функционирования операции, что, в свою очередь, привело к отсутствию скоординированных действий между военной и политической составляющими операции. Сказалась сильная зависимость ООН от интересов государств-членов, которые трактуют положения Устава и нормы международного права в угоду своим интересам [1];

2) участники интервенции плохо знали, что представляет собой культура, религия народов Сомали, а также какова социальная структура в

этой стране [3]. Это, в свою очередь, часто приводило к недопониманию с местным населением;

3) классическая недооценка противника, присущая большей части миротворцев, которые в техническом плане имели полное превосходство, но не были подготовлены к ведению войны, в условиях, когда линии фронта как таковой нет;

4) попытки ООН навязать свою альтернативу власти в Сомали. ООН с самого начала выбрала неправильную стратегию для общения с сомалийцами. Руководство миротворческой операции вело дела исключительно с лидерами клановых группировок, исключая из переговоров остальных политических, духовных и традиционных лидеров. А Главный Секретарь ООН вообще не воспринимался сомалийцами как нейтральный игрок [2]. В итоге простые сомалийцы стали рассматривать ООН как еще один клан, ведущий войну с другими для достижения контроля над страной. Граждане страны не считали ООН арбитром в сложившемся в стране конфликте;

5) отсутствие четкого плана миссии. Многие аналитики утверждают, что операция в Сомали характеризуется таким феноменом как «расползание задач» [4]. В данном случае имеется в виду несоответствие действий участников операции первоначальному мандату, т. е. отклонение от основных задач миссии. Это спорное утверждение, но оно имеет место, когда мы говорим не про операцию в целом, а о частных моментах.

Помимо этого, миротворцы столкнулись с рядом проблем в процессе реализации поставленных перед ними задач, таких как обеспечение безопасности гуманитарного персонала, установление мира и порядка, разоружение полиции и местного населения.

Несмотря на масштабы операции, комплекс нерешенных проблем в итоге привел к завершению миротворческой операции ООН в Сомали, хотя ее основные задачи выполнены не были.

1. Бокерия С. К вопросу о гуманитарной интервенции в начале XXI в. / С. Бокерия, О. Петрович-Белкин // Власть. 2013. № 3. С. 168–171.

2. Коновалов И. П. Сомали: бесконечные войны. Пушкино : Центр стратегической конъюнктуры, 2013. 238 с.

3. Тамбовцев А. И. Особенности миссий ООН в странах Африки сквозь призму подготовки миротворцев // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3. С. 6–10.

4. Findlay T. The use of force in UN peace operations. Oxford : Oxford University Press, 2002. 486 p.

Работа с соотечественниками как элемент публичной дипломатии на постсоветском пространстве

Шашмурина М. В.

Пермский государственный университет

В рамках данного исследования следует определить, каким образом работа с соотечественниками осуществляет на практике задачи внешней политики государств постсоветского пространства. Необходимо также выявить работу ресурсов публичной дипломатии, их разнообразие и частоту применения. Также акцент в исследовании делается на обозначении места, которое занимает диаспоральная политика в структуре внешнеполитической деятельности постсоветских стран, обозначаются цели и формы, которые она принимает, а также выявляются органы государств, которые реализуют работу с диаспорой.

Мягкая сила на современном этапе развития и эволюции международных отношений приобретает новые способы реализации и осуществления влияния. Элементы «мягкой силы» современных государств весьма разнообразны, многофункциональны и взаимозависимы. Публичная дипломатия, как инструмент ретрансляции и объяснения внешней политики, идеологии, национальных ценностей и приоритетов, а также как основа для создания положительного имиджа государства и передачи фактической информации на зарубежное население, включает в себя также несколько уровней для достижения своих целей. Разумеется, одним из важных факторов эффективного функционирования публичной дипломатии является готовность государства взаимодействовать с зарубежной аудиторией, транслировать достоверную информацию и желание наладить взаимовыгодное сотрудничество.

Страны постсоветского пространства сравнительно недавно начали использовать данный инструмент, и этот опыт на данный момент ограничивается последним десятилетием. Публичная дипломатия на евразийском пространстве является своеобразной альтернативой американской и европейской точке зрения, транслирует национальную культуру и политические амбиции Восточной Европы, Закавказья, Центральной Азии, Прибалтийских государств. Разумеется, данным странам пока сложно осуществлять мероприятия для реализации вышеперечисленных целей, они сталкиваются с конкуренцией в информационном пространстве и не являются значительными акторами мировой политики, а следовательно, не могут сформировать глобальную информационную повестку дня, в результате чего национальные интересы довольно сложно проецировать на весь остальной мир. Наиболее значимыми мероприятиями в этой области являются региональные

конференции, круглые столы и мастер-классы по вопросам безопасности, сохранения и распространения культурного разнообразия и наследия, экономическому развитию и политическому сотрудничеству на Евразийском пространстве.

К одному из самых любопытных и приобретающих все большую актуальность инструментов публичной дипломатии относится и работа государства с диаспорами (или соотечественниками) во всех точках земного шара, где бы они ни проживали. Работа с диаспорами ведется и на территории постсоветских государств.

Понятие «соотечественники» – новое, и существует лишь рамках российской политической традиции и культуры. Оно официально зафиксировано в Федеральном законе от 24 мая 1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», и является своеобразным правовым термином, который обозначает, что «соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии».

В российской политической науке также существует мнение, что соотечественники – это потенциально объединенное культурным и историческим наследием население, которое после распада СССР стало проживать на постсоветском пространстве, и формирует из себя социокультурное понятие «Русский мир».

Диаспора, как социальная общность, имеет определенное влияние на систему международных отношений, поскольку способна принимать собственные решения по какому-либо вопросу, который затрагивает их интересы, имеет некоторую автономию при рассмотрении проблемы (политической, экономической, культурной и т. д.). Что более важно, мнение диаспоры учитывается при принятии решения в вопросах внешней политики и формировании национального курса государства, выходцами из которого являются представители диаспоры. В системе двусторонних государственных отношений, диаспора и ее представители выступают в роли «связующего звена»: политика, которую осуществляет страна проживания по отношению к диаспоре, может стать определяющим фактором во внешнеполитических решениях страны исхода, и стать демонстрацией отношения страны проживания к стране исхода.

Из вышесказанного следует, что диаспора может приобретать черты транснациональной корпорации или сети. Это происходит в том случае, если диаспора контролирует какие-либо ресурсы на территории страны проживания, или является проводником политических отношений между государствами или акторами. В результате подобного взаимодействия возникает своеобразная «паутина связей», которая соединяет разнообразных

акторов внешней политики, и позволяет передавать интересы и идеи от одной группы акторов к другой.

К примерам взаимодействия государств исхода и диаспор, как одного из направлений осуществления публичной дипломатии, можно отнести реализацию политики и программ на постсоветском пространстве. Прибалтийские страны, такие как Эстония, Латвия, или Литва, формируют свою внутреннюю и внешнюю политику исходя из идеи возвращения мигрантов на родину, поскольку в данных странах стремительно увеличивается отток населения. Правительства стран обеспокоены тем, что энергичные и талантливые молодые люди, обладающие высокими профессиональными навыками и потенциалом, уезжают из Прибалтики либо в Россию (языковой фактор, нехватка компетентных специалистов), либо в другие страны Европейского союза (высокий уровень жизни, профессиональный рост, взаимодействие и сотрудничество с международными компаниями). Вследствие этого, при работе с диаспорами они стараются привлечь их внимание к преимуществам и благам проживания на родине, к новым перспективам и достоинствам.

Страны Восточной Европы, такие как Украина, Белоруссия и Молдавия проводят иную работу, которая имеет разные цели и методы в отношении диаспор. Следует отметить, что в Белоруссии и Украине публичная дипломатия тождественна народной (общественной) дипломатии, и большую роль в этой деятельности играют народные массы и общественные мнения.

Украина активизировала данное направление публичной дипломатии в свете последних политических и экономических событий: призыв к единению, стимулирование реакции диаспоры на актуальные политические процессы, активизации идеи национальной идентичности и акцент на традиционной для украинцев культуре и идеологии стали важнейшими направлениями, в работе специально созданного для реализации этих задач министерства.

Работа с диаспорой в Беларуси в основном связана с культурными направлениями и языковой политикой. Также проводятся мероприятия под эгидой ЮНЕСКО, конференции, призывающие к сохранению языкового и культурного разнообразия и наследия, организуются программы по поддержке дипломатии местных сообществ.

Страны Закавказья, принимая во внимание тот факт, что армянская и азербайджанская диаспоры являются одними из самых многочисленных во всем мире, через диаспоральную политику проводят до мировой общественности свои позиции по территориальным конфликтам и спорным регионам. Кроме того, особое внимание уделяется историческому наследию, национальной идентичности как государствообразующему фактору и культурному наследию.

В Грузии, например, широко поддерживаются общественные, экспертные и университетские инициативы в рамках публичной дипломатии, кроме того, уделяется большое внимание регулированию российско-грузинских отношений, в которых публичная дипломатия и ее ресурсы выполняют значимую роль. Армения же, как и Азербайджан, которые являются странами исхода для крупнейших мировых диаспор, обращают внимание в своей внешнеполитической деятельности не только на круглые столы, школы публичной дипломатии в сотрудничестве с общественными организациями, но и на тесную работу с диаспорой.

В случае с Центральной Азией, государства только обозначили путь реализации публичной дипломатии, но мероприятия, которые ориентированы на укрепление культурных, социальных и национальных связей занимают все большее место во внешнеполитических курсах стран. В основу своей внешнеполитической концепции государства региона ставят устойчивое экономическое развитие, добрососедские отношения, и сохранение богатого, уникального культурного наследия. В основу мероприятий по реализации публичной дипломатии выступают общественные и государственные инициативы, а сама публичная дипломатия сращивается с общественной, или народной дипломатией.

Особое место в данном случае играют международные спортивные мероприятия, ориентированные на популяризацию и поддержку национальных видов спорта, и различные публичные площадки, где поднимаются и обсуждаются вопросы, посвященные устойчивому развитию региона, его безопасности и стабильности.

В случае с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном мы можем судить скорее о работе страны пребывания (чаще всего в этом качестве выступает Россия) с диаспорой, чем о национальной политике в этом вопросе. Разумеется, культурные и социальные мероприятия регулярно проводятся в посольствах и консульствах вышеперечисленных стран, но основной упор делается на экономическое благополучие и представление социальных мигрантов в стране пребывания.

Поскольку публичная дипломатия на данный момент явление более актуальное в европейском научном сообществе, интерес к работе Прибалтийских стран в этом направлении довольно велик. Интерес же к Восточноевропейскому региону возрастает в связи с острыми политическими событиями, и, разумеется, с функционированием международного канала Russia Today. Закавказье и Центральная Азия относительно недавно занялись разработкой внешнеполитических стратегий, куда входят элементы публичной дипломатии, поэтому с каждым годом появляется все больше актуальных исследований по данной теме.

Работа с соотечественниками (диаспорой) является стабильно существующим инструментом публичной дипломатии в Закавказье, что

обусловлено культурными ценностями, историей и национальной политикой. В других регионах постсоветского пространства диаспоральная политика лишь набирает обороты, а органы государственной власти постепенно осознают, что работа с диаспорой может стать удобным инструментом как в формировании имиджа государства за рубежом, так и как средство реакции и донесения позиций по политическим вопросам до населения зарубежных стран. И в этой связи, довольно любопытно наблюдать какой путь выбирает тот или иной регион (а в некоторых случаях и отдельная страна региона) на постсоветском пространстве.

Научный руководитель – канд. полит. наук, доцент Семенов А. В.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Базыльников О. С.	5	Марков П. С.	27
Бруева Е. Г.	7	Меллем А. В.	29, 31
Брызгина Д. Е.	21	Михайлова В. И.	33
Бурилов П. Д.	9	Нефедова А. С.	35
Гаева Ю. Д.	11	Попова А. В.	21
Гафурова З. А.	13	Походня А. В.	37
Горохов Г. С.	15	Пукова М. А.	39
Данилова А. С.	17	Цапу Т. М.	41
Киселева А. Н.	19	Чупин А. А.	43
Кичатинова Е. Л.	21, 23	Чурсина А. Д.	45
Крылов Д. Д.	25	Шашмурина М. В.	47

Оглавление

Базыльников О. С.	5
Бруева Е. Г.	7
Бурилов П. Д.	9
Гаева Ю. Д.	11
Гафурова З. А.	13
Горохов Г. С.	15
Данилова А. С.	17
Киселева А. Н.	19
Кичатинова Е. Л., Брызгина Д. Е., Попова А. В.	21
Кичатинова Е. Л.	23
Крылов Д. Д.	25
Марков П. С.	27
Меллем А. В.	29
Меллем А. В.	31
Михайлова В. И.	33
Нефедова А. С.	35
Походня А. В.	37
Пукова М. А.	39
Цапу Т. М.	41
Чупин А. А.	43
Чурсина А. Д.	45
Шашмурина М. В.	47
АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	52

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ
55-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

МНСК–2017

ПОЛИТОЛОГИЯ

Материалы конференции публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 31.03.2017

Формат 60x84/16

Уч.-изд. л. 3,4. Усл. печ. л. 3,2.

Тираж 100 экз. Заказ № 59

Издательско-полиграфический центр НГУ
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2